

«Затомилаь деревня невесточкой...»: судьба женщины в лирике С. А. Есенина периода Первой мировой войны

А. А. Николаева

Алла Александровна Николаева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь Есенинской группы, Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук. 121069 Москва, ул. Поварская, д. 25а, стр. 1. E-mail: allanikolaevaz27@mail.ru

Аннотация. С. А. Есенин — свидетель и участник Первой мировой войны — откликнулся на нее целым рядом произведений, написанных в течение 1914–1915 годов. Будучи «певцом деревни», «крестьянским Лелем», поэт искренне переживал за родных и близких ему крестьян, отправившихся на фронт. Большая часть произведений Есенина, являющихся откликами на события Первой мировой войны, отражает жизнь деревни и изменение привычного крестьянского уклада. Особое значение для поэта приобретает тема несчастной судьбы женщины-крестьянки. Ей посвящены стихотворения «Узоры» и «Молитва матери». Есенин показывает горе невесты, которая вышивает согласно крестьянской традиции узор, изобилующий траурными символами. С болью повествует об одинокой матери, живущей на краю деревни и поминающей сына-кормильца. В других произведениях, навеянных событиями идущей войны, также присутствуют женские образы. В маленькой поэме «Русь» Есенин описывает ополчение, проводы мужчин, ожидание и получение вестей с фронта, веру в победу как моменты частной жизни крестьянок, неотделимые от реалий сельской жизни. Неоднократно обращаясь к описанию проводов мужчин из сел и деревень, поэт не всегда подчеркивает плач женщин, предчувствующих беду, он также представляет гуляние рекрутов с «девчоночками лукавыми» в праздничном ключе, обращаясь к личному опыту («По селу тропинкой кривенькой...»). Тем не менее главным результатом войны для Есенина становится смерть воинов, поэтому с образами крестьянок периода Первой мировой войны преимущественно связаны мотивы слез, страданий и поминовения.

Ключевые слова: С. А. Есенин, Первая мировая война, деревня, мотивы, «Русь», «Молитва матери», «Узоры», «По селу тропинкой кривенькой...»

DOI: 10.22394/2500-1809-2024-9-2-79-88

Большая часть произведений С. А. Есенина, созданных в 1914–1915 годах и являющихся откликами на события Первой мировой войны, отражает жизнь деревни и изменение привычного крестьянского уклада. Поэт подчеркивал особый характер освещения военной темы в своем творчестве: «Резкое различие со многими петербургскими поэтами в ту эпоху сказалось в том, что они поддались воинствующему патриотизму, а я, при всей своей любви к рязанским полям и к своим соотечественникам, всегда резко относился к империалистической войне и к воинствующему патриотизму. Этот патриотизм мне органически совершенно чужд. У меня даже были неприятности из-за того, что я не пишу

патриотических стихов на тему “гром победы раздавайся”, но поэт может писать только о том, с чем он органически связан» (Розанов, 1986: 443). В произведениях Есенина осмыслены различные аспекты войны. Важное значение для поэта приобретает тема несчастной судьбы женщины-крестьянки. Полностью данной теме посвящены два стихотворения — «Молитва матери» и «Узоры», где подчеркивается трагедия матери и невесты, потерявших на войне близкого человека. В большинстве произведений, затрагивая тему войны, Есенин пишет о том, как ее воспринимают женщины — матери, тетки, невесты, девки, бабы.

Актуальным для творчества поэта становится мотив проводов мужчин на войну. Во всех произведениях, где он заявлен, присутствует описание поведения женщин. В маленькой поэме «Русь» (1914) Есенин воспеваает крестьянскую Россию: указание на конкретное место действия в произведении отсутствует, поэт создает обобщенный образ русской деревни, в которой сохранился патриархальный уклад жизни. Отмечая противоестественность войны для крестьянства — «мирных пахарей», Есенин описывает ополчение, проводы мужчин, ожидание и получение вестей с фронта как моменты частной жизни. В третьей и четвертой главах поэмы показано изменение жизни деревни в связи с призывом крестьян на военную службу. Антитезой идет мысль, что до начала войны сельская жизнь была наполнена радостью, проявлявшейся не только во время отдыха (песня на лугу, пляска у костра), но и в работе («веселый покос»). Начало войны объясняется не политическими причинами, а суевением русского народа: «Понакаркали черные вороны / Грозным бедам широкий простор / <...> / Машет саваном пена с озер» (Есенин, 1997: 18).

Типичное мировосприятие крестьян отметила сестра поэта А. А. Есенина: «Жили мы <...> с чертями, колдуньями, с приметами, поверьями» (Есенина, 1986: 92). О чтении поэтом в начале 1915 года данного произведения вспоминал С. Д. Фомин: «Читал Сережа с душой и с детски чистым и непосредственным проникновением в те события, какие надвигались на любимую им, мужичью, в берестяных лапотках, Русь» (Фомин, 1926: 130).

В произведении после известия о необходимости ополчения Есенин повествует о женской реакции на данную новость: «Загыгыкали бабы слободские» (Есенин, 1997: 19). Поэт использует диалектный глагол со значением «издавать звуки, похожие на птичий гомон. Ср.: гыкать — о звуке лебедей» (Никольский, 2019: 42), указывая на активное обсуждение вестей, значимых для жизни деревни. И сразу же у всех женщин возникает предчувствие беды, поэтому их горе приобретает масштабный характер: «Плач прорезал кругом тишину» (Есенин, 1997: 19). Мотив плача при прощании с мужчинами, которые собираются на войну, традиционен для лирики военных лет — например, стихотворение И. Гриневской «Последнее прощанье матери» написано от лица матери, провожающей сына и безутешно рыдающей:

Мой сын, прости за эти слезы!
Прости, что плачу я теперь! <...>

Ступай с врагом в смертельный бой...
 Ступай!.. ты жизни мне дороже!
 Ступай, прощай, Господь с тобой (Гринеvская, 1915: 129).

Вместе с тем редко встречается и другая позиция — героиня стихотворения «Ушли...» М. Веселковой-Кильштет осознает особую миссию русской женщины, поэтому заставляет себя не плакать при прощании:

О, сердце женское. Ты снова,
 Как и сто долгих лет назад,
 На подвиг скорбный свой готово:
 «Иди, мой муж!.. Мой сын!.. Мой брат!..

Идите все!..» Ни слез, ни стона... (Веселкова-Кильштет, 1915: 58).

В произведении Есенина противоположностью подобному поведению баб становятся спокойные сборы на войну мужчин:

Собирались мирные пахари
 Без печали, без жалоб и слез,
 Кладли в сумочки пышки на сахаре
 И пихали на кряжистый воз (Есенин, 1997: 19).

Подчеркивая основное занятие крестьян, Есенин неслучайно дает им характеристику «пахари», и усиливает данную мысль интересной деталью: главное, что берут с собой из дома мужчины — хлеб, но особый. «Пышки на сахаре», очевидно, приготовленные женщинами в дорогу, «главный знаковый элемент окказионального ритуала», обряда проводов; их «надо понимать как созданные с применением дорогостоящего продукта — покупного сахара, что допускалось исключительно по торжественным и серьезным случаям» (Самоделова, 2012: 53).

В ином, праздничном и радостном ключе представлен обряд проводов мужчин в армию в стихотворении о рекрутах «По селу тропинкой кривенькой...» (1914): Есенин, основываясь на личных впечатлениях, описывает песни под ливенку, веселый пляс. Когда поэта призвали на военную службу, по свидетельству односельчанина, «в деревне устроили <...> проводы. Гульнули мы тогда напоследок крепко. Понятно, не с радости, а с большого горя. Война к этому времени унесла из константиновских семей уже не одного кормильца. Был вместе с нами и Есенин. Он хорошо передал наше настроение в стихотворении «По селу тропинкой кривенькой...»» (Калинкин, 1975: 98–99). Благодаря образам крестьянских девушек и деталям их портретной характеристики (бусы, платки) в произведение вводится мотив игры и праздника:

Девки брякали им бусами,
 Зазывали за село.
 Выходили парни бравые
 За гуменные плетни.

А. А. Николаева
 «Затомилась деревня невесточкой...»: судьба женщины в лирике С. А. Есенина периода Первой мировой войны

А девчоночки лукавые
Убегали, — догони!

Над зелеными пригорками
Развевались платки (Есенин, 1996: 48–49).

Предчувствие трагического конца появляется лишь в финальных строках, где употреблен эпитет «остальные деньки».

В стихотворении «Удалец» <1914–1915> представлены оба аспекта женского восприятия проводов, здесь сопряжены мотивы плача и любви при прощании. В отличие от рекрутов герой сам изъявляет желание отправиться на войну. Написанное от лица новобранца произведение пронизано молодецкой удалью, задором и желанием проявить себя в бою с врагом. О том, что участие героя в войне представляет горе для семьи, читатель узнает из обращения удальца к близким: «Не ревите, мать и тетка» (Есенин, 1996: 85). По предположению И. Ф. Герасимовой, героем стихотворения является казак (Герасимова, 2013: 162). Стихотворение перекликается с «Казачьей песней» Н. Агнивцева (1915), в том числе мотивом удали, верой в скорую победу над врагом и схожей просьбой к женщинам:

Мать, не хмурь седую бровь,
Провожая сына;
Ты не плачь, моя любовь,
Зоренька-дивчина! (Агнивцев, 1915: 108).

Попутно отметим, что в созданных в это же время маленьких поэмах «Ус» (1914) и «Марфа Посадница» (1914), где Есенин обращается к военному опыту русской истории, также присутствует мотив плача во время проводов: Ус при прощании обращается к матери со схожей просьбой: «Ты не стой, не плачь на дорогу» (Есенин, 1997: 22); бабы, провожая стрелцов, «подолами слезы утирали» (Есенин, 1997: 9). Вместе с тем в стихотворении Есенина «Удалец» есть и другая женская позиция — о печали невесты умалчивается, «красотка» дарит удальцу два серебряных кольца. В ответ на такой подарок у героя возникает желание: «Эх, достану я ей пикой / Душегрейку на меху» (Есенин, 1996: 85).

Таким образом, Есенин показывает различное восприятие женщинами проводов. Плачут при прощании замужние женщины: матери, тетки («Удалец», поэма «Ус»), «бабы» (поэма «Русь»). О печали незамужних женщин ничего не сказано — «девчоночки» заигрывают с рекрутами («По селу тропинкой кривенькой...»), невеста дарит возлюбленному кольца в знак любви и верности («Удалец»).

С женскими образами в лирике Есенина периода Первой мировой войны связан также мотив ожидания воинов. В поэме «Русь» Есенин описывает тревогу за ушедших на войну родных, вновь связанную с народными приметами и поверьями: «В роще чудились запахи ладана, / В ветре бластились стучки костей» (Есенин, 1997: 19). Надежда

на скорый благополучный итог войны появляется в деревне после получения писем от родных. Есенин обращает внимание на восприятие мужчин как героев, обладающих недюжинной силой, бабы радуются «на успехи родных силачей» (Есенин, 1997: 20). Радость после получения письма с фронта и вера в скорую победу описаны в стихотворении А. Журина «Из писем на войну» (1915), однако в нем представлен типичный образ женщины, ожидающей с фронта мужа:

Воин мой, как я тобой горжусь!
 Твой портрет, ложась, целую нежно...
 О победе я уж не молюсь:
 Там, где ты, — победа неизбежна! (Журин, 1915: 123)

Есенин говорит именно о крестьянском восприятии событий, подчеркивает неграмотность сельских женщин: «груды вестей» всем читает четница Луша. Важность хороших новостей сопоставлена в произведении с реалиями крестьянской жизни:

Они верили в эти каракули,
 Выводимые с тяжким трудом,
 И от счастья и радости плакали,
 Как в засуху над первым дождем (Есенин, 1997: 20).

Мечты о будущем мирном и счастливом времени также неотделимы от крестьянского труда: «А за думой разлуки с родимыми / <...> / Им мерещился в даях за дымами / Над лугами веселый покос» (Есенин, 1997: 20–21). Отметим, что в стихотворении «Край ты мой заброшенный...» (1914) Есенин опишет запустение родных мест в связи с отсутствием мужской силы в деревне: «Сенокос некошенный / <...> / Избы забоченились» (Есенин, 1995: 60).

Чаще всего Есенин акцентирует ожидание матерями ушедших на войну сыновей. С мотивом ожидания в этих случаях связан мотив молитвы: материнская молитва издревле считается одной из сильнейших защит человека; согласно русской пословице, включенной в книгу В. И. Даля, «Материнская молитва со дна моря вынимает (достает)» (Даль, 1989: 338). В лирике периода Первой мировой войны актуализируется мотив женской молитвы за воинов. Так, стихотворение С. М. Городецкого «У Казанской» (1914) посвящено соборной молитве русских женщин:

У Казанской Божьей Матери
 Тихо теплятся огни.
 Жены, дочери и матери
 К Ней приходят в эти дни.
 И цветы к Ее подножию
 Ставят с жаркою мольбой:
 — Матерь-Дева, силой Божьею
 Охрани ушедших в бой (Городецкий, 1915: 27).

Стихотворение З. Н. Гиппиус «Ему» (1915) написано в форме молитвы от женского лица: «Ближних наших, Господи, близких сохрани!» (Гиппиус, 1922: 51); материнская молитва звучит в стихотворении А. Дрожжина «Орина, мать солдатская» (1915): «И рыдает мать несчастная / До утра перед иконою / <...> / Охрани его, Заступница, / Защити Своею силою!» (Дрожжин, 1915: 134–135). В то же время в произведениях о войне описаны моменты, когда женская молитва доходит до солдата, служит ему защитой, находит отклик в его сердце. В стихотворении С. Михеева «Молитва» (1914) вечером среди солдат появляется «светлый призрак», ангел:

Светлый призрак пришел невидимкою
И ласкает усталых солдат...
Кто он?.. Матери дума глубокая,
Иль молитва тревожной жены? (Михеев, 1914: 22)

В песне «Сын» из сборника «Военные песни» (1914) молодой крестьянин ночью не спит, вспоминает родной край и мать:

Он вперил взор в далекий край,
Туда, где низенькие хатки
В раздумье смотрят в темный гай. <...>
Грустит о нем там мать родная,
За сына молится она...
Слеза невольная блеснула
У молодого храбреца —
То мать родная ль вспомнула
В своих молитвах молодца? (Военные песни, 1914: VI)

В творчестве Есенина периода Первой мировой войны Ус, герой одноименной поэмы, обращается к матери с просьбой: «Зажигай свечу, молись Богу» (Есенин, 1997: 22). В конце поэмы автор повествует: «Заждалася сына дряхлая вдовица, / День и ночь горя, сидя под божницей» (Есенин, 1997: 23). Лирический герой «Руси» также отмечает: «Я люблю эти хижины хилые / С поджиданьем седых матерей»; «Я хочу верить в лучшее с бабами, / Тепля свечку вечерней звезды» (Есенин, 1997: 20). В стихотворении «Молитва матери» (<1914>) в первых строках возникает схожий образ: «...Там перед иконою молится старушка. / Молится старушка, сына поминает, / Сын в краю далеком родину спасает» (Есенин, 1996: 71). Уже в заглавии заявлен ведущий для произведения мотив, однако здесь мать молится за убитого сына, поэтому ее молитва поминальная. Схожая поминальная молитва за сына описана в стихотворении П. Орешникова «Мать» (1914), героиня которого живет в городе, ходит в собор. Как и в произведении Есенина, мотив молитвы здесь сопряжен с мотивом плача: «На паперть у креста склониться дремно ниц / Влекут ее привычно дряхлые колени / И слезы — жемчуг рос на бархате ресниц» (Орешников, 1914: 18). В другом стихотво-

рени Есенина, «Занеслися залетною пташкой...» (<1915>), в образе матери, служащей панихиду по убитым сынам, предстает родина: «Родина, черная монашка, / Читает псалмы по сынам» (Есенин, 1996: 116).

Главный итог Первой мировой войны, описанный в лирике Есенина данного периода, — смерть воинов. Поэт неоднократно затрагивает тему горя, которое вошло в жизнь и конкретных людей, и деревни в целом. О личной трагедии женщин Есенин пишет в стихотворениях «Молитва матери» и «Узоры» (<1914>). В первом случае описано горе крестьянки, чьи надежды на хорошую жизнь, очевидно, были связаны с убитым сыном: детали образа (седая голова, усталые глаза) и обстановки (старая избушка находится на краю деревни) подчеркивают старость и одиночество героини. В «Узорах» поэт повествует о несчастной судьбе невесты, оригинально представляя данную тему — он описывает подготовку девушки к замужеству и традиционное для крестьян вышивание узора, который из-за смерти жениха наполнен мрачными символами. Образ невесты, ожидающей с войны жениха, возникает и в маленькой поэме «Русь», однако будущее героини неизвестно: «Я гадаю по взору невестиным / На войне о судьбе жениха» (Есенин, 1997: 20). Стихотворения «Молитва матери» и «Узоры» обладают сходством на сюжетном, стилистическом, композиционном уровнях; в них доминируют мотивы гибели близкого человека, страдания и грусти. И мать, и невеста «совершают мысленное паломничество на поле боя» (Герасимова, 2008: 342). Мысли героини о том, что происходит на фронте с родными, нередко описаны в лирике Первой мировой войны: «Словно вижу воспаленным взглядом, / Как ты скачешь на лихом коне / Со своим отчаянным отрядом» (Журин, 1915: 123); «Мой печальный взор / Видит дальний путь... / Видит гром и кровь / Средь чужих равнин» (Вадимова, 1915: 131); «Сны приходят невеселые / Про кипучие сражения. / Вот — лежит сынок в полянушке / Пораскинув руки в стороны / <...> / Очи выклевали вороны» (Дрождинин, 1915: 134). Есенин же показывает ситуацию, не связанную с ожиданием женщинами известий с фронта и волнением за судьбу близких. Его героини уже знают о гибели дорогих людей и представляют погибших воинов героями, павшими смертью храбрых, поэтому состояние матери особое — «счастье с горем». В финале обоих произведений возникает мотив плача: у матери «из глаз, как бисер, сыплются слезинки» (Есенин, 1996: 71); «девушка, как призрак, плачет у окна» (Есенин, 1996: 81). Плач женщин по убитым во время войны был описан Есениным уже в первом произведении, посвященном событиям Первой мировой войны. Это поэма «Галки» (<1914>), текст которой не сохранился, а о содержании сказано в воспоминаниях Г. Д. Деева-Хомяковского: «В августе <1914> <...> Есенин написал небольшую поэму “Галки”, в которой отобразил ярко поражение наших войск, бегущих из Пруссии, и плач жен по убитым» (Деев-Хомяковский, 1986: 149). Стихотворение «Поминки» (<1915>) посвящено отпеванию сразу нескольких покойников, очевидно погибших на фронте, которое сопровождает плач женщин по молодым людям: «Причитают матери и крестны, / Голосят невесты

и золовки» (Есенин, 1996: 118). В 1925 году поэт вновь обратится к теме войны в поэме «Анна Снегина» и с помощью мотива плача опишет горе в доме помещицы, мужа которой убили на войне. Есенин, таким образом, покажет сходство женских судеб разных сословий в военное время.

В произведениях, посвященных Первой мировой войне, Есенин неоднократно затрагивает тему женского восприятия событий: описывает слезы при прощании, ожидание вестей с фронта, молитвы за ушедших на войну и погибших. Особо поэт говорит о трагической судьбе в связи с потерей сына или жениха. В отличие от современников, описывающих схожие переживания и горе женщин, поэт обращает внимание на восприятие войны крестьянами. Поэтому мотив проводов в лирике Есенина не связан исключительно с мотивом плача, он также сопряжен с праздничным, связанным с прощальным гулянием рекрутов в селе («По селу тропинкой кривенькой...»). Вера в скорую победу неотделима от реалий крестьянского быта и мечтах о «веселом покое» («Русь»). Несчастливая судьба невесты оригинально передана через вышивание узора при подготовке к замужеству, который приобретает траурный характер («Узоры»). И тем не менее наиболее часто Есенин пишет о смерти воинов, поэтому с образами крестьянок периода Первой мировой войны преимущественно связаны мотивы слез, страданий и поминовения.

Библиография

- Агнивцев Н. (1915). Казачья песня // Современная война в русской поэзии. Вып. 1 / Сост. Б. Б. Глинский. Пг: Тип. т-ва А. С. Суворина. С. 108.
- Вадимова В. (1915). Мать // Современная война в русской поэзии. Вып. 1 / Сост. Б. Б. Глинский. Пг: Тип. т-ва А. С. Суворина. С. 131.
- Веселкова-Кильштет М. (1915). Ушли... // Современная война в русской поэзии. Вып. 1 / Сост. Б. Б. Глинский. Пг: Тип. т-ва А. С. Суворина. С. 58.
- Военные песни (1914). М.: Тип. С. Алянчикова.
- Герасимова И. Ф. (2008). Мифопоэтическая символика в произведениях Есенина и К. Симонова, связанных с военной тематикой // Есенин и мировая культура: материалы Международной научной конференции, посвященной 112-летию со дня рождения С. А. Есенина. М. — Константиново — Рязань: Пресса. С. 341–349.
- Герасимова И. Ф. (2013). Художественно-философское осмысление Первой мировой войны в русской поэзии 1914–1918 гг. в историко-культурном контексте эпохи. Рязань: РИД.
- Гиппиус З. Н. (1922). Стихи. Дневник 1911–1921. Берлин: Слово.
- Городецкий С. М. (1915). Четырнадцатый год. Пг: Лукоморье.
- Гриневская И. (1915). Последнее прощание матери // Современная война в русской поэзии. Вып. 1 / Сост. Б. Б. Глинский. Пг: Тип. т-ва А. С. Суворина.
- Даль В. И. (1989). Пословицы русского народа. В 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература.
- Деев-Хомяковский Г. Д. (1986). Правда о Есенине // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 1 / Вступ. ст., сост. и коммент. А. А. Козловского. М.: Художественная литература. С. 147–150.
- Дрождинин А. (1915). Орина, мать солдатская // Современная война в русской поэзии. Вып. 1 / Сост. Б. Б. Глинский. Пг: Тип. т-ва А. С. Суворина.
- Есенин С. А. (1995). Полное собрание сочинений: В 7 т. Т. 1 / Подгот. текстов и коммент. А. А. Козловского. М.: Наука; Голос.
- Есенин С. А. (1996). Полн. собр. соч.: В 7 т. Т. 4 / Подгот. текстов и коммент. С. П. Кошечкина, Н. Г. Юсова. М.: Наука; Голос.

- Есенин С. А. (1997). Полн. собр. соч.: В 7 т. Т. 2 / Подгот. текстов и коммент. С. И. Субботина. М.: Наука; Голос.
- Есенина А. А. (1986). Родное и близкое // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 1 / Вступ. ст., сост. и коммент. А. А. Козловского. М.: Художественная литература. С. 55–125.
- Журич А. (1915). Из писем на войну // В эти дни: литературно-художественный альманах. М.: Наши дни.
- Калинкин Н. П. (1975). В одном классе // Воспоминания о Сергее Есенине / Под ред. Ю. Л. Прокушева. М.: Московский рабочий. С. 97–99.
- Михеев С. (1914). Молитва // Нива. № 50. С. 22.
- Никольский А. А. (2019). Словарь диалектной лексики в поэзии С. А. Есенина (продолжение) // Современное есениноведение. № 2 (49). С. 40–46.
- Орешников П. (1914). Мать // Нива. № 47. С. 18.
- Розанов И. Н. (1986). Воспоминания о Сергее Есенине // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 1 / Вступ. ст., сост. и коммент. А. А. Козловского. М.: Художественная литература. С. 428–444.
- Самоделова Е. А. (2012). Гастрономическая поэтика С. А. Есенина и народная пищевая культура. Рязань: РИНФО.
- Фомин С. Д. (1926). Из воспоминаний // Памяти Есенина. М.: Издательство Всесоюзского союза поэтов. С. 126–135.

А. А. Николаева
«Затомилась деревня невесточкой...»: судьба женщины в лирике С. А. Есенина периода Первой мировой войны

“Village Languishing in Ignorance...”: Woman’s fate in the lyrics of S. A. Esenin during the World War I

Alla A. Nikolaeva, PhD (Philology), Senior Researcher, Scientific Secretary of the Esenin Group, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. Povarskaya St., 25a, bldg. 1, Moscow, 121069, Russia. E-mail: allanikolaeva27@mail.ru

Abstract. As its witness and participant, S. A. Esenin responded to the World War I with works written in 1914–1915. As the “singer of the village”, the poet sincerely worried about peasants who were close to him and went to the front. Most of Esenin’s works about the World War I reflect the village life and changes in the usual peasant way of life, especially the unfortunate fate of the peasant woman, to whom the poems “The Patterns” (<1914>) and “The Mother’s Prayer” (<1914>) are dedicated. Esenin shows the bride’s grief and tells the story of the lonely mother commemorating her breadwinner son. Other works inspired by war events also present female images: in the little poem “Rus” (1914), Esenin describes militia, departure of men, women waiting for and receiving news from the front and faith in victory as moments in the life of peasant women inseparable from village realities. When repeatedly describing the sendoff of men from villages, Esenin not only emphasizes the crying of women anticipating troubles but also mentions outdoor festivities of recruits with playful girls, referring to his personal experience (“Through the Village by the Crooked Path...”, 1914). However, the main result of war for the poet is the death of soldiers; therefore, the images of peasant women in his works of the World War I are associated mainly with tears, suffering and commemoration.

Key words: S. A. Esenin, World War I, village, motives, “Rus”, “The Mother’s Prayer”, “The Patterns”, “Through the Village by the Curved Road...”

References

- Agnitvsev N. (1915) Kazachiya pesnya [Cossack Song]. *Sovremennaiia voina v russkoi poezii*, vyp. 1. (Comp. by B. B. Glinkin), Petrograd: Tipografiia tovarishchestva A. S. Suvorina, p. 108.

- Dal V. I. (1989) *Poslovitsy russkogo naroda v 2 t.* [Proverbs of the Russian People in 2 vols.], vol. 1, Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
- Deev-Khomyakovskiy G. D. (1986) Pravda o Esenine [The Truth about Esenin]. S. A. *Esenin v vospominaniyah sovremennikov: v 2 t.* (Ed. by A. A. Kozlovskiy), vol. 1, Moscow: Khudozhestvennaya literatura, pp. 147–150.
- Drozhdinin A. (1915) Orina, mat soldatskaia [Orina, Soldier's Mother]. *Sovremennaia voina v russkoi poezii*, vyp. 1. (Comp. by B. B. Glinsky), Petrograd: Tipografiia tovarishchestva A. S. Suvorina, pp. 134–135.
- Esenin S. A. (1995) *Polnoe sobranie sochineniy: v 7 t.* [Complete Works in 7 vols.]. (Comp. by A. A. Kozlovskiy), vol. 1, Moscow: Nauka; Golos.
- Esenin S. A. (1997) *Polnoe sobranie sochineniy v 7 t.* [Complete Works in 7 vols.]. (Comp. by S. I. Subbotin), vol. 2, Moscow: Nauka; Golos.
- Esenin S. A. (1996) *Polnoe sobranie sochineniy v 7 t.* [Complete Works in 7 vols.]. (Comp. by S. P. Koshechkin, N. G. Yusov), vol. 4, Moscow: Nauka; Golos.
- Esenina A. A. (1986) Rodnoe i blizkoe [Dear and Close]. S. A. *Esenin v vospominaniyah sovremennikov v 2 t.* (Ed. by A. A. Kozlovskiy), vol. 1, Moscow: Khudozhestvennaya literatura, pp. 55–125.
- Fomin S. D. (1926) Iz vospominaniy [From memories]. *Pamyati Esenina*, Moscow: Izd-vo Vserossijskogo soiuza poetov, pp. 126–135.
- Gerasimova I. F. (2008) Mifopoeticheskaya simbolika v proizvedeniyah S. Esenina i K. Simonova, svyazannyh s voennoi tematikoi [Mythopoeic Symbolism in the Works of S. Esenin and K. Simonov Related to Military Themes]. *Esenin i mirovaya kultura*. (Ed. by O. E. Voronova, N. I. Shubnikova-Guseva), Moscow–Konstantinovo–Ryazan: Pressa, pp. 341–349.
- Gerasimova I. F. (2013) *Khudozhestvenno-filosofskoe osmyslenie Pervoy mirovoy voyny v russkoy poezii 1914–1918 gg. v istoriko-kulturnom kontekste epokhi* [Artistic-Philosophical Understanding of the World War I in the Russian Poetry of 1914–1918 in the Historical-Cultural Context of the Epoch], Ryazan: RID.
- Gippius Z. N. (1922) Emu [To Him]. *Stikhi. Dnevnik 1911–1921*, Berlin: Slovo, p. 51.
- Gorodetskiy S. M. (1915) U Kazanskoj [At the Kazanskaya]. *Chetyrnadtsaty god*, Petrograd: Lukomorie, p. 27.
- Grinevskaya I. (1915) Poslednee proshchanie materi [Mother's Last Farewell]. *Sovremennaia voina v russkoi poezii*, vyp. 1. (Comp. by B. B. Glinsky), Petrograd: Tipografiia tovarishchestva A. S. Suvorina, p. 129.
- Kalinkin N. P. (1975) V odnom klasse [In a Class]. *Vospominaniya o Sergee Esenine*. (Ed. by Yu. L. Prokushev), Moscow: Moskovskiy rabochy, pp. 97–99.
- Mikheev S. (1914) Molitva [Prayer]. *Niva*, no 50, p. 22.
- Nikolskiy A. A. (2019) Slovar dialektnoi leksiki v poezii S. A. Esenina [Dialect Vocabulary in S. A. Esenin's Poetry]. *Sovremennoe Eseninovedenie*, no 2, pp. 40–46.
- Oreshnikov P. (1914) Mat [Mother]. *Niva*, no 47, p. 18.
- Rozanov I. N. (1986) Vospominaniya o Sergee Esenine [Memories about Sergey Esenin]. S. A. *Esenin v vospominaniyah sovremennikov v 2 t.* (Ed. by A. A. Kozlovskiy), vol. 1, Moscow: Khudozhestvennaya literatura, pp. 428–444.
- Samodelova E. A. (2012) *Gastronomicheskaya poetika S. A. Esenina i narodnaya pishchevaya kultura* [S. A. Esenin's Gastronomic Poetics and the Folk Food Culture], Ryazan: RINFO.
- Vadimova V. (1915) Mat [Mother]. *Sovremennaia voina v russkoi poezii*, vyp. 1. (Comp. by B. B. Glinsky), Petrograd: Tipografiia tovarishchestva A. S. Suvorina, p. 131.
- Veselkova-Kilshtet M. (1915) Ushli... [They're Gone...]. *Sovremennaia voina v russkoi poezii*, vyp. 1. (Comp. by B. B. Glinsky), Petrograd: Tipografiia tovarishchestva A. S. Suvorina, p. 58.
- Voennye pesni* (1914) [War Songs], Moscow: Tipografiia S. Alianchikova.
- Zhurin A. (1915) Iz pisem na voynu [From Letters to the War]. *V eti dni: literaturno-khudozhestvennyy almanakh*, Moscow: Nashi dni, p. 123.